

Ревнуешь?

Разница в силе сект, с Массивом Горной Стражи и без Массива Горной Стражи была колоссальной.

Конечно, драгоценные материалы и хрустальные камни, которые требовались для организации и поддержания такого сложного массива, были невообразимы.

Наньгун Юй кивнул и сказал: “Этот массив должен был развиваться из древнего массива. Из него удаляются многие сложные массивы. Условно говоря, его нетрудно взломать. В лучшем случае, его можно рассматривать только как массив пятого класса.”

“Если исходный массив находится здесь и сейчас, то мне будет не так легко его взломать”.

Глаза Хэси смотрели с тоской. Она не смогла удержаться и сказала: “Массивы и вправду потрясающие, я тоже хочу этому научиться”.

Наньгун Юй погладил её по голове и ласково улыбнулся: “Хорошо, я научу тебя!”

Они вдвоем прошли по коридору до конца и вскоре пришли в место, похожее на комнату для переработки пилюль.

Самой заметной вещью в этой комнате были не печь для приготовления пилюль и стол, а портрет, висевший за столом.

У женщины на портрете было холодное выражение лица, но её лицо и глаза были прекрасны. Это была биологическая мать Налан Хэси – Ан Лин Юэ.

Наньгун Юй увидел портрет Ан Лин Юэ, и на его лице отразилось явное удивление.

После чего он просто уставился на портрет. Долгое время он был в изумлении, он даже не слышал, как Хэси звала его.

Хэси была почему-то немного грустной, она наклонилась близко к уху Наньгун Юйя и тихо сказала: “Почему? Разве она не красива?”

Наньгун Юй внезапно пришел в себя, и он тут же рефлекторно сказал: “Си’эр - самая красивая в моем сердце”.

“Прекрати!” Хэси холодно фыркнула: “Я видела, как ты смотрел на портрет в изумлении. Ты почти что пуска слюни. После этого ты смеешь говоришь, что она некрасивая?”

Наньгун Юй посмотрел на стоявшую перед ним маленькую девочку, которая смотрела на него сморщив нос, и не смог удержаться от смеха.

Он обнял маленькую девочку, ущипнул её за нос и очень счастливо улыбнулся: “Си’эр, ты такая милая! Ты ревнуешь даже к портрету, но то, как ты выглядишь, когда ревнуешь это милота!”

Видя, что Хэси злится, он быстро сказал: “Не волнуйся, кроме Си’эр, другие женщины меня не привлекают. Даже если они предстанут передо мной голыми, меня это не тронет”.

Хэси хотела угрюмо опровергнуть его “ты ревнуешь”, но не смогла сдержать улыбки.

Наньгун Юй чувствовал, что чем больше он на неё смотрел, тем красивее она становилась. Он наклонил голову и поцеловал её в губы, затем продолжил: “Си’эр, эта женщина мне немного знакома, как будто я видел её раньше? Хм... Кажется, я видел её давным-давно.”

Хэси сказала: “Не думай об этом, она моя мать, Ан Лин Юэ, и ты видел её портрет в Тумане Ста трав, естественно она кажется тебе знакомой!”

Наньгун Юй покачал головой и сказал: “На портрете Ань Лин Юэ в Тумане Ста трав брови более мягкие. В то время я просто думал, что она такая же, как ты, поэтому я не особо задумывался об этом. Но глядя на этот портрет, он мне кажется таким знакомым. Где же я это видел?”

“Не думай об этом! Есть похожие люди и похожие вещи. Может быть, ты просто перепутал?”

Наньгун Юй задумчиво кивнул: “Может быть!”

Некоторое время они вдвоем бродили по комнате и вскоре нашли еще один потайной ход, ведущий в более глубокое подземелье.

У Хэси было предчувствие, что вещи, спрятанные на этом тайном пути, были настоящей тайной Налан Чжэнцзе.

Эти двое скрыли свои следы и быстро вошли в потайной ход.